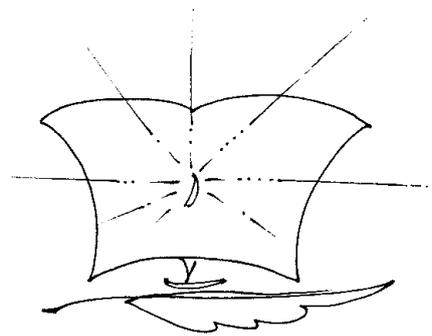

МЫСЛИТЕЛИ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО

*Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 8 (454).
Философские науки. Вып. 61. С. 109—115.*

УДК 172.13
ББК 87.70

DOI 10.47475/1994-2796-2021-10816

Концепция справедливости в понимании Д. Ролза и О. Хеффе

Г. И. Завьялова, Я. Е. Рошева

Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

В статье детально рассматриваются взгляды Д. Ролза и О. Хеффе на справедливость в социально-философском контексте. В современности оба автора достаточно остро затронули проблему справедливости, предложив новые подходы к рассмотрению данной темы. В понимании Д. Ролза, справедливость есть не что иное как честность, которая является базисом для построения человеческого общежития. В связи с этим авторы статьи особое внимание уделили анализу фундаментальной работы Д. Ролза «Теория справедливости». Отфрид Хёффе же утверждает, что чувство справедливости у определенной социальной группы складывается из-за дефицита материальных ресурсов, выделяя личную и институциональную справедливость. Без утверждения справедливости в гражданском обществе невозможно существование современных социальных институтов.

Ключевые слова: *справедливость, солидарность, правопорядок, мораль, гражданское общество, добродетель.*

В пределах разных исторических рамок философы и учёные, создавая собственные теории и концепции, стремились преобразовать общественные отношения, изменить мир к лучшему. Извечная устремленность к гармонии и идеалу заставляла человека совершенствовать существующее мироустройство и обращаться к пониманию справедливости. Именно справедливость является одной из основных этических категорий любого исторического периода, так как она вбирает в себя все сложные диалектические процессы прошлого с целью их трансляции в настоящем. Человек по своей сущности всегда стремится к лучшему мироустройству, этим и объясняется необходимость справедливости. Мы всегда нацелены на построение будущего без изъянов, которые сопровождали нас в прошлом. Извечная устремленность к гармонии и идеалу заставляет человека совершенствовать общественные отношения, а справедливость помогает нам проникнуться ходом минувшего времени и обратиться к смыслам пере-

живаемой эпохи. Благодаря данной категории нам удастся объективно анализировать экономические, социальные и политические процессы современности.

Современный социум осознает потребность не только в материальном достатке, но и в благоприятном моральном климате, в возможности организации общественных систем на принципах гуманизма и справедливости. Без превалирования нравственности невозможен духовный рост как отдельного индивида, так и гражданского общества в целом. Возводящиеся повсюду нравственные рамки определяют стабильность социальных институтов, их значение для государства и человечества.

В XX веке существенный вклад в разработку концепции справедливости внес американский философ Джон Ролз, пересмотревший исторические взгляды на проблему справедливости и предложивший собственную трактовку «справедливости как честности» в 1971 году. Книга Д. Ролза

спровоцировала широкую дискуссию на Западе, которая сохранилась и на сегодняшний момент.

Для начала стоит обратиться к либеральным взглядам Д. Ролза, которые вызвали резонанс в западной культуре. В своём произведении «Теория справедливости» он рассматривает справедливость как важнейший аспект современной политологии. Философ пытается найти свой уникальный подход, который мог бы отличаться от утилитарной установки справедливости как пользы для каждого гражданина. Д. Ролз считает себя последователем И. Канта и больше склоняется к деонтологической трактовке, т. е. государство служит на благо общества в соответствии с определенными правилами о «должном». Его теория строится на таких фундаментальных понятиях этики, как свобода, справедливость и честность. Вот что Д. Ролз пишет о справедливости: «Справедливость — это первая добродетель общественных институтов, точно так же как истина — первая добродетель систем мысли» [8, с. 19]. Каждый индивид имеет право на неприкосновенность своих свобод, которые не может ограничить даже социум. Неприемлемо ущемлять отдельного индивида во благо процветания общественности. Если общество придерживается данного принципа, то в нем царит несправедливость. Общество определяется им как «...более или менее самодостаточная совокупность людей, которые в своих взаимоотношениях осознают определенные обязывающие их правила поведения и которые, по большей части, поступают согласно этим правилам» [8, с. 20]. Посредством этих правил устанавливается кооперация, способная обеспечить благом тех, кто следует данным предписаниям. Но чаще всего, устанавливая правила, каждый действует согласно своим интересам, чаще всего они не совпадают с интересами других, на этой почве и возникает конфликт. Суть конфликта заключается в том, что люди неравнодушны к пользе, которую могут извлечь друг от друга, ведь задача каждого состоит в том, чтобы приумножить свою выгоду. Здесь им потребуются принципы, которые смогут привести людей к разумному соглашению в распределении выгод и долей. Вот как Д. Ролз охарактеризовал принципы социальной справедливости: «...они обеспечивают способ соблюдения прав и обязанностей основными институтами общества. Они же определяют подходящее распределение выгод и тягот социальной кооперации» [8, с. 20]. Социальная кооперация будет являться упорядоченной, если помимо выгоды для каждого отдельного индивида её заинтересованность будет проявляться ещё и к сохранению принципов справедливости внутри своей системы. Данное стремление по-

зволяет системе не только нормально функционировать, но и способствует «установлению уз гражданского сообщества» [8, с. 23]. Пока у людей есть увлеченность общим делом, другие посторонние задачи отпадают сами собой.

Представления о принципах справедливости должны строиться на базовом уровне и отвечать ожиданиям всех индивидов, стать общепринятыми во всем обществе, служить опорой для последующих действий и соглашений людей: «это такие принципы, которые свободные и рациональные индивиды, преследующие свои интересы, в исходном положении равенства примут в качестве определяющих фундаментальные соглашения по поводу своего объединения» [8, с. 26]. Данное изучение принципов справедливости Дж. Ролз именует «справедливость как честность». В такой трактовке «справедливости как честности» философ предполагает, что исходное состояние общества пребывает в дикости, отрешенности от цивилизации и государственности. Не существует классовой дифференциации, у человека нет прав и обязанностей, он существует в состоянии неведения, не определена его роль в общественной жизни. При отбирании принципов справедливости все люди заложники одних рамок, ни у кого нет преимуществ, никто не сможет выбрать себе наилучший источник выгоды, поэтому «принципы справедливости становятся результатом честного соглашения или торга».

Д. Ролз принимает во внимание исключительность традиций, культуры, исторических факторов, социальной-экономических особенностей каждого народа, поэтому построение его теории не базируется на «единственно верной модели социальной справедливости» [8, с. 27]. Тем не менее мыслитель утверждает, что общество на своих начальных этапах будет придерживаться двух достаточно противоречивых принципов. Первый обнаруживает равенство людей в правах и обязанностях, а второй гласит, «...что социальное и экономическое неравенство, например в богатстве и власти, справедливо, если только оно приводит к компенсирующим преимуществам для каждого человека, и, в частности, для менее преуспевающих членов общества» [8, с. 28]. Получается, задача государства и остальных социальных институтов заключается в обеспечении защиты малоимущему населению. Философ ещё раз подчеркивает, что никто не должен оставаться обделённым ради благополучия преуспевающих масс. Наоборот, идея состоит в том, чтобы привлечь народ в кооперацию и донести мысли о том, что состоятельность каждого зависит от совместной проделанной работы.

«Теория справедливости» — это капитальный и самый комментируемый философский труд, в

котором систематизировались знания о социальной справедливости за всю историю философии. Д. Ролз как будто бы поставил перед собой задачу детального аргументирования каждого положения своей концепции. Философ говорит о том, что люди, объединившиеся в кооперацию и руководствующиеся правилами справедливости, приближаются к идеалу общества: «Но все же общество, удовлетворяющее принципам справедливости как честности, приближается к идеалу общества, основанного на добровольной схеме настолько, насколько это вообще возможно, потому что оно основано на принципах, которые свободные и равные личности должны принять при справедливых обстоятельствах» [8, с. 27].

Ещё один глобальный труд о справедливости был представлен уже XXI веке современным немецким философом Отфридом Хёффе. В его произведении «Справедливость» (2007) сначала производится исторический анализ понятия, рассматривается многообразное истолкование справедливости у древних народов. Безусловно, есть черты различия, есть черты сходства, но ни одна из древних цивилизаций не отказывалась от объективной справедливости, которая являлась «предметом человеческих стремлений и предметом человеческих требований одновременно» [9, с. 10]. Справедливость во всех культурах и эпохах отстаивала такие принципы, как: равенство, беспристрастность и идея компенсации. Обладая неприкосновенным авторитетом среди разных народов, справедливость получила статус общезначимой ценности, поэтому «...о человечестве в целом можно говорить, как о сообществе справедливости» [9, с. 13]. А всё общечеловеческое берет начало с принципа равенства. Мыслитель истолковывает равенство как в негативном смысле (запрет на вседозволенность), так и в позитивном. Равенство в позитивном виде представляет собой объективность, т. е. в разрешении конфликтных ситуаций не учитывается социальное положение граждан. Беспристрастность О. Хёффе разделяет на два уровня и относительно первого уровня определяет её как: «...беспристрастность применения правил, гласит, что с каждым нужно обращаться согласно соответствующим правилам: перед законом все равны» [9, с. 14]. Беспристрастность второго уровня, согласно О. Хёффе, отвечает за установление правил, при этом подчеркивается, что нет единого закона для всех сфер жизнедеятельности, каждая сфера должна содержать свои нормы, относительно которых будет функционировать вся система человеческих взаимоотношений. Идея компенсации является «исправительной справедливостью». Нанесенный вред, будь то материаль-

ный или физический, всегда должен быть наказан. Каждый индивид должен нести ответственность за совершенные действия касательно других людей.

Философ пытается ответить на два вопроса: чем объясняется потребность в справедливости и какой из ответов на поставленный вопрос будет называться справедливым? Отвечая на первый вопрос, О. Хёффе ссылается на теорию Дэвида Юма об ограниченности ресурсов. Несмотря на то что в современности даны все возможности для комфортного и беззаботного проживания, планета не сможет обеспечить нам бесконечное потребление природных ресурсов: «...самая первичная для любой экономики данность — Земля, включая животных, растения и материалы — является ограниченной; (2) человек вынужден перерабатывать наличные ресурсы «в поте лица своего», чего он старается избегать; (3) в тенденции существует угроза ненасытности, желания-еще-большего, которое безграничной алчностью вытесняет все человеческое — будь то индивид, группа или институт» [9, с. 35]. Дело не только в благах, которые даёт нам земля, индивиду также необходимы услуги, поставляемые другими людьми. Впрочем, когда речь идёт о справедливости, не обязательно, что она соотносится только с ограниченностью. Философ приводит ещё один пример: «Ни равенство перед законом, ни ответственная за это беспристрастность юстиции и управления, ни либеральные права человека, ни суверенитет народа или разделение властей» [9, с. 36] — все эти факторы также нуждаются в справедливости.

Третьим аспектом существования справедливости О. Хёффе выделяет спор или конфликт, требующие объективного разрешения. Получается, что правосудие требуется везде, поскольку противоречивость взглядов встречается как в социальных, гражданских, семейных отношениях, так и в разногласиях между различными странами, поколениями и т. д. Человеку всем своим существом необходимо дойти до истины, соприкоснувшись со справедливостью. Хёффе упоминает о том, что справедливости свойственны две трактовки. Первая характеризует социальные институты человеческого общежития, будь то государство, экономика, образование, и она именуется как «институциональная» или «объективная». Вторую справедливость философ называет «личной», потому что она определяет добропорядочность человека и его способность к выполнению норм, предписанных институциональной справедливостью. Мыслитель приходит к выводу о том, что люди действуют согласно закону на основе внеморальных установок, допустим, это страх перед наказанием, или же на

основе морального убеждения и полной осознанности, что хотят поступить справедливо. Такие люди не ищут оценки со стороны, не следуют чьим-то указаниям, они следуют справедливости, потому что так требует их душа.

Таким образом, «личная справедливость» и «институциональная справедливость» неразрывно связаны между собой, одна предопределяет другую. Нормальное функционирование социальных институтов в демократическом государстве во многом зависит от парламентария. Для поддержания правового порядка парламентарии должны обладать личной справедливостью, тогда они будут действовать в интересах всего народа. Если же представители власти действуют согласно собственной выгоде, алчности, то это неизбежно приведет к тирании: «С другой стороны, личной справедливостью должны обладать граждане, чтобы они выполняли требования институциональной справедливости, как правило, добровольно и постоянно, противодействуя усилению власти государства» [9, с. 43]. Философ в своём произведении комментирует три принципа справедливости, проистекающие со времен Древнего Рима. Они были сформулированы восточно-римским императором Юстинианом, впоследствии принципы превратились в императивы, полностью охватившие западное право. Важно отметить, что данные установки являются мерилем добросовестности как для частного лица, так и для должностного. Вот как они звучат: «живи честно», «ни с кем не поступай несправедливо», «воздавай каждому должное». По сути, все три принципа говорят об одном и том же, но мыслитель решает «придать каждому основополагающее значение» [9, с. 72]. Первый принцип «живи честно» отнюдь не завязан на нравственности и добродетели человека. В правовой сфере этот принцип преподносится как осознанный выбор послушания закону. Все действия человека откликаются прежде всего добровольностью, он желает «не допускать нарушений права и сделать добровольное недопущение постоянным поведением, чертой характера» [9, с. 72]. Добросовестный человек не опустится до унижения собственного правового статуса. Открыто преступая закон, пытаясь обмануть окружающих, индивид в первую очередь обманывает себя, унижая собственную честь и достоинство.

Второй принцип гласит о том, что нельзя допускать несправедливое отношение к другим членам социума. Здесь негласно утверждается, что за каждым индивидом закрепляются врожденные и приобретенные права, которые бескомпромиссно подлежат уважению. Если первый принцип строится на осознанности и признании за со-

бой правоспособности, то второй принцип базируется на признании прав окружающих. Здесь О. Хёффе задает логический вопрос: «Как следует поступать, если социальные отношения возможны только за счет [нарушения] права, например, только в форме угнетения и эксплуатации?» [9, с. 84]. Отвечая на поставленный вопрос, философ ссылается на «правовой категорический императив» И. Канта. Общественные отношения, устроенные на подавлении, не подлежат исключению и должны строиться справедливо. Человек, будучи моральным существом, создавая общественные отношения, должен руководствоваться в них уважением к другим либо же избегать общества в целом. Третий принцип в классическом переводе понимается как «воздай каждому своё», но философ его трактует по-своему. Ведь, согласно второму принципу, за человеком уже закреплены права, следовательно, третий признак гарантирует их неприкосновенность. Посягательства на личные права обычно исходит извне. Необходима кооперационная безопасность, а не частная. Для получения гарантий индивиду требуется вступить в правовое общество, а если такого не имеется, то оно создается. Фактически можно говорить о безысходности положения, потому что индивид не может существовать вне общества, оно всегда будет распространяться в силу пространственной ограниченности. Следовательно, наличие социума неизбежно, также как и запреты на неправомерное поведение. Можно проследить диалектическое развитие трех установок: изначально справедливость принимается отдельным индивидом, он признает за собой правовую ответственность, а затем распространяет её на других, согласно второму принципу, в третьем принципе гарантируется публичное признание прав на государственном уровне. Гражданское общество не склонно к совершению несправедливых поступков, поскольку оно не терпимо как к собственной, так и к чужой несправедливости. Третий принцип устанавливается не только на уровне отдельного государства, он должен носить межнациональную огласку, быть признан во всём человеческом общежитии.

Если Д. Ролз трактует «справедливость как честность», то О. Хёффе рассматривает взаимодействие справедливости с солидарностью. Понятие солидарности было зафиксировано ещё в римском праве как «общественная порука», иначе это выражение находит воплощение в следующей формуле «один за всех и все за одного». На начальных этапах взаимовыручка строится в семейных отношениях, а затем распространяется на окружающих. Однако с ходом времени взаимопомощь перестает проистекать из нравственных

побуждений, а обретает обязательный характер. «Солидарные сообщества — это сообщества по причине нужды и опасностей, члены которых «сидят в одной и той же лодке» и при этом выстраивают друг с другом эмоциональные связи, сильные настолько, насколько волнующей является совместно разделенная судьба» [9, с. 135]. Не всякая обременительная ситуация требует солидарности. Добросовестный человек возлагает на себя долю обязательств в случае чужой неудачи, он оказывает поддержку, руководствуясь принципом справедливости. Следует заметить, что не всегда двигателем наших действий является справедливость, зачастую причиной оказания помощи посторонним, служит человеколюбие. Солидарность имеет место быть там, где речь заходит о судьбе. В зависимости от исхода судьбы О. Хёффе выделяет три типа солидарности: «кооперационная солидарность», «антагонистическая солидарность», «контингентная солидарность». В первом типе объединение людей происходит посредством «социального страхования», т. е. это совместное переживание индивидуальных рисков. Под ними могут подразумеваться болезни, несчастные случаи, кризисные ситуации, при этом не берется во внимание степень риска, не важен риск отдельного индивида. Вторая разновидность солидарности захватывает людей во время конкуренции, борьбы. Общее желание победы объединяет силы общества. К «контингентной солидарности» происходит вынужденное обращение при непредвиденных обстоятельствах, например в случае природных катаклизмов.

Солидарность строится на взаимопомощи и братстве, поэтому она не предполагает асимметричность, существующую в отношениях между поколениями, когда старшие помогают младшим. Основная идея солидарности завязывается на человеколюбие, поэтому сильные призваны защищать слабых, они с малой вероятностью смогут получить от вторых ответные услуги, хотя бы из-за сложившегося превосходства. Однако не стоит пренебрегать преимуществами солидарности, по-

тому рано или поздно мы вынуждены обратиться за помощью к общественности.

Представители современных концепций справедливости сошлись во мнении о том, что люди объединяются в сообщества ради пользы каждого. Однако это не эгоистичная толпа, в которой доминирует индивидуальная выгода. Обе теории базируются на осознанности людей, они добровольно объединяются ради правильного образа жизни и безопасности. В гражданском обществе минимизируется финансовое и социальное неравенство. Но существование такой кооперации возможно в том случае, когда помимо политической справедливости популяризируются высокие моральные качества, такие как: щедрость, великодушие, благожелательность. Поэтому Джон Ролз в своей теории напроочь отвергает существование государства, в котором подавляются права личности. Он утверждает положение том, что ни один прогресс не может быть оправдан страданиями человека (даже если это единичные случаи). Свою солидарность выражает и О. Хёффе. В заключительной части своей работы он не умаляет ценность справедливости, но говорит о более важных аспектах её существования. Мыслитель приходит к выводу, что «социальное чувство общности» не должно строиться на предписаниях или обязательствах, это внутренний альтруизм человека. В гражданском обществе люди не поглощаются материальным миром, они независимы и делятся этой независимостью с другими. Истинная «социальная общность» возможна лишь в таких условиях, где каждый гражданин проявляет заботу о солидарности и единстве. Таким образом, на основе двух теорий мы можем сделать вывод, что доминирующие позиции в гражданском обществе должны занимать принципы справедливости и нравственности, которые помогут человечеству усовершенствоваться не только свою моральную составляющую, но и приблизиться к упорядоченной форме функционирования социальных институтов.

Список литературы

1. Алексеева, Т. А. Справедливость как политическая концепция: очерк современных западных дискуссий / Т. А. Алексеева. — М. : МОНФ, 2001. — 244 с.
2. Алексеева, Т. А. Справедливость. Морально-политическая философия Джона Роулза / Т. А. Алексеева. — М. : Наука, 1992. — 112 с.
3. Дарендорф, Р. Современный социальный конфликт: очерк политической свободы / Р. Дарендорф ; пер. с нем. Л. Ю. Пантиной. — М. : РОССПЭН, 2002. — 288 с.
4. Дворкин, Р. Справедливость и права / Р. Дворкин // Отечественные записки. — 2011. — № 2 (10). — С. 131—138.

5. Кузьмина, А. В. Нравственные аспекты либеральной концепции справедливого общества и морально-психологическая философия Дж. Роулза / А. В. Кузьмина. — М. : Тип. ОАО «Внешторгиздат», 1998. — 128 с.
6. Кучуради, И. Справедливость социальная и глобальная / И. Кучуради // Вопросы философии. — 2003. — № 9. — С. 17—30.
7. Печерская, Н. В. Современный дискурс справедливости: Джон Ролз и Майкл Уалзер / Н. В. Печерская // Общественные науки и современность. — 2001. — № 2. — С. 77—78.
8. Роулз, Д. Теория справедливости / Д. Роулз. — URL: <https://sd-inform.org/upload/books/Politologija/spravedlivost/Dzh.Rolz.Teoriya%20spravedlivosti.pdf> (дата обращения: 01.06.2021)
9. Хёффе, О. Справедливость: Философское введение / О. Хёффе ; пер. с нем. О. В. Кильдюшова. — М. : Праксис, 2007. — 192 с.

Сведения об авторах

Завьялова Галина Ивановна — кандидат философских наук, доцент кафедры философии, культурологии и социологии Оренбургского государственного университета, Оренбург, Россия. lanser35@mail.ru

Рошева Яна Евгеньевна — студент 4-го курса института социально-гуманитарных инноваций и массмедиа Оренбургского государственного университета, Оренбург, Россия. rosheva.yana@yandex.ru

*Bulletin of Chelyabinsk State University. 2021. No. 8 (454).
Philosophy Sciences. Iss. 61. Pp. 109—115.*

The concept of justice in the understanding of D. Rawls and O. Heffe

G. I. Zavyalova

Orenburg State University, Orenburg, Russia. lanser35@mail.ru

Ya.E. Rosheva

Orenburg State University, Orenburg, Russia. rosheva.yana@yandex.ru

This article discusses in detail the views of J. Rawls and O. Heffe on justice in the socio-philosophical context. In modern times, both authors have touched upon the problem of justice quite sharply, proposing new approaches to the consideration of this topic. According to J. Rawls, justice is nothing less than honesty, which is the basis for the construction of human society. The authors paid particular attention to an analysis of J. Rawls's fundamental work, *A Theory of Justice*. On the other hand, O. Heffe argues that a sense of justice in a certain social group is formed because of the scarcity of material resources, distinguishing between personal and institutional justice. But both authors come to the idea that without the assertion of justice in civil society, the existence of modern social institutions is impossible.

Keyword: *justice, solidarity, law and order, morality, civil society, virtue.*

References

1. Alekseeva T.A. *Spravedlivost' kak politicheskaja koncepcija: ocherk sovremennyh zapadnyh diskussij* [Justice as a political concept: an outline of modern Western discussions]. Moscow, MONF, 2001. 244 p. (In Russ.).
2. Alekseeva T.A. *Spravedlivost'. Moral'no-politicheskaja filosofija Dzhona Roulza* [Justice. Moral and political philosophy of John Rawls]. Moscow, Nauka, 1992. 112 p. (In Russ.).
3. Darendorf R. *Sovremennyy social'nyj konflikt: Ocherk politicheskoy svobody* [Modern social conflict: an outline of political freedom]. Moscow, ROSSPJeN, 2002. 288 p. (In Russ.).
4. Dvorkin R. *Spravedlivost' i prava* [Justice and Rights]. *Otechestvennye zapiski* [Notes of the Fatherland], 2011, no. 2 (10), pp. 131—138 (In Russ.).
5. Kuz'mina A.V. *Nravstvennye aspekty liberal'noj koncepcii spravedlivogo obshchestva i moral'no psihologicheskaja filosofija Dzh. Roulza* [Moral aspects of the liberal concept of a just society and the moral and psychological philosophy of J. Rawls]. Moscow, Tipografija ОАО «Vneshtorgizdat», 1998. 128 p. (In Russ.).
6. Kuchuradi I. *Spravedlivost' sotsial'naya i global'naya* [Social and global justice]. *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy], 2003, no. 9, pp. 17—30. (In Russ.).

7. Pecherskaja N.V. Sovremennyi diskurs spravedlivosti: Dzhon Rolz i Maikl Ualzer [Modern discourse of justice: John Rawls and Michael Walser]. *Obshhestvennye nauki i sovremennost'* [Social sciences and modernity], 2001, no. 2, pp. 77—78. (In Russ.).
8. Roulz D. *Teorija spravedlivosti* [Theory of justice]. Available at: <https://sd-inform.org/upload/books/Politologija/spravedlivost/Dzh.Rolz.Teoriya%20spravedlivosti.pdf>, accessed 01.06.2021. (In Russ.).
9. Hjoffe O. *Spravedlivost': Filosofskoe vvedenie* [Justice: Philosophical introduction]. Moscow, Praxis, 2007. 192 p. (In Russ.).